

Афонский спор, или к истории одной дружеской переписки (М.А. Новосёлов и о. П. Флоренский)

Научный руководитель – Козырев Алексей Павлович

Апальков Александр Сергеевич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра истории русской философии, Москва, Россия

E-mail: aleksandr_apalkov@rambler.ru

В настоящем докладе нами будет предпринята попытка наметить основные вехи в отношениях между двумя значимыми для истории отечественной философии XX века фигурами — М.А. Новоселовым и о. П. Флоренским. Однако, мы затронем лишь одну сторону их плодотворной дружбы, — имеющую отношение к Афонскому делу. С этой целью нами в первую очередь будет анализироваться переписка Михаила Александровича и отца Павла (1908–1920), опубликованная в 1998 г. трудами игумена Андроника Трубачёва [1].

В 1910–е гг. на Святой горе Афон разгорелся спор о почитании Имени Божия. Суть этой полемики сводилась к одному принципиальному вопросу: «является ли имя носителем сущностной энергии или чистым феноменом» [2, с. 623], но исчерпывающего ответа на него с православно-догматических позиций не последовало, что привело к разработке этой богословской проблемы уже в сфере философии ее выдающимися представителями. К ключевым авторам в этой связи следует отнести: о. Сергия Булгакова, А.Ф. Лосева и о. Павла Флоренского, в чьих трудах подробным образом исследовалась природа Имени.

Исток этой полемики традиционно связывают с выходом в свет в 1907 г. книги схимонаха Илариона (Домрачева) «На горах Кавказа. Беседа двух старцев пустынников о внутреннем единении с Господом наших сердец, чрез молитву Иисус Христову, или духовная деятельность современных пустынников». В этой работе Иларион стремился поделиться с молодыми монахами своим опытом пребывания на горе Афон и практикой Иисусовой молитвы (т.е. исихастской практики Умного Делания). Книга успела приобрести своих почитателей, однако в 1909 г. часть русских монахов на горе Афон сочли учение Илариона еретическим, о. Хрисанф (Минаев) написал на нее обличающую рецензию, в которой обвинил Илариона в том, что «он отождествляет божественную действительность с действительностью чисто условной, номинальной» [3, с. 12]. Подобная оценка вызвала волну недовольств в монашеской среде, что привело к расколу, в результате которого оформились две противоборствующие стороны: «славящие имя Божье» (имяславцы) и «боровшиеся с имяславцами» (имяборцы).

В 1913 г. Афонский спор разгорелся с новой силой и перерос в т.н. «Афонский бунт» в Андреевском скиту и последовавшую за этим «блокаду» скита. Стоит отметить, что уже в 1912 г. имяславская полемика распространилась на страницы периодической печати в России: на первых порах она разворачивалась в рамках церковных изданий, но вскоре затронула и светскую печать. Не вдаваясь в подробности разворачивавшихся событий, отметим, что официальной точкой зрения Св. Синода на имяславскую споры стала позиция имяборцев. В 1913 г. Синодом была созвана специальная Комиссия, в которой приняли участие архиепископы Антоний (Храповицкий) и Никон (Рождественский), а также профессор Сергей Троицкий. Цель Комиссии заключалась в вынесении оценки сочинениям имяславцев, что отразилось в ряде документов, подвергающих критике и осуждению имяславское движение. Кроме того, константинопольские патриархи (в ведении которых

находились монасыри Афона) Иоаким III и Герман V также выступили с осуждением имяславцев. Имяславское движения было объявлено еретическим, что стало причиной насильственного выселения с Афона монахов-имяславцев.

На защиту имяславия встали многие представители светской и духовной интеллигенции России, в их числе был М.А. Новосёлов — церковный издатель и публицист, основателя «Религиозно-философской библиотеки» (1902–1917), в рамках которой издавались в том числе труды по имяславию. Новосёлов стал одним из наиболее активных апологетов имяславия, вокруг него сложился круг людей, получивший название «Кружка ищущих христианского просвещения», в который входил и о. П. Флоренский, который также «с большим сочувствием отнесся к имяславской стороне» [4, с. 297]. Их активная деятельность на этом поприще анализировалась, к примеру, историком философии С.М. Половинкиным [5], однако, на наш взгляд, многое для раскрытия этой проблематики может дать опубликованная переписка мыслителей. Именно с этой целью мы приступим к ее анализу и изложению в рамках нашего доклада.

Источники и литература

- 1) Архив священника Павла Александровича Флоренского. Вып. 2. Переписка с М.А. Новоселовым. Томск: Издательство «Водолей», 1998. м
- 2) Философия имени // Русская философия: Энциклопедия / Под общ. ред. М.А. Маслина. Сост. П.П. Апрышко, А.П. Поляков. М.: Алгоритм, 2007.
- 3) Оболевич Тереза. От имяславия к эстетике. Концепция символа Алексея Лосева. Историко-философское исследование / Пер. с польск. Е. Твердисловой. М.: Издательство ББИ, 2014.
- 4) Церкви Христовой ревнитель, лжецеркви лукавствующих обличитель. Новомученик Михаил Новосёлов. Жизнеописание и труды / Сост. Л.Е. Сикорская. М.: Братонеж, 2021.
- 5) Половинкин С.М. Русская религиозная философия: Избранные статьи. СПб.: Изд-во РХГА, 2010.